

Он наблюдал, как Су Цзэ взял трубку. Неизвестно, что ему сказали на том конце, но Су Цзэ возмущенно выпалил:

— Я же просил тебя так меня не называть. Я сейчас спущусь.

Затем он фыркнул и сбросил вызов.

Раздраженный вид Су Цзэ снова заставил сердце Чэнь Си дрогнуть. Собеседник убрал телефон и поднялся:

— Я закончил работу, господин Чэнь...

Он с сомнением взглянул на него.

Чэнь Си не стал прощаться, а вместо этого сказал:

— Я тоже закончил. Пойдемте вниз вместе.

Они спустились на подземную парковку, где Су Цзэ быстро заметил статного красавца ростом под метр девяносто. Чэнь Си, разумеется, тоже его увидел.

Глядя на молодого человека в черном, прислонившегося к автомобилю, Чэнь Си опешил:

— Это и есть твой друг?

Что за человек этот Су Цзэ, если знаком с Цюй Цзином, да еще, похоже, весьма близко?

— Да. Ну, я пойду, господин Чэнь, до свидания, — вежливо сказал Су Цзэ.

Когда Су Цзэ направился к Цюй Цзину, Чэнь Си последовал за ним. Пройдя несколько шагов, Су Цзэ заметил, что Чэнь Си идет следом, остановился и с недоумением обернулся:

— Господин Чэнь?

— Мы со старым знакомым просто здороваемся.

Как эти двое могут быть знакомы?

Подойдя ближе, Су Цзэ заметил, что Цюй Цзин смотрит не на него, а на Чэнь Си. При этом на

лице Цюй Цзина играла улыбка, но в глазах читалось явное отвращение, словно он спрашивал: что ты здесь забыл?

Су Цзэ ничего не понял. Он подошел к машине, как вдруг Цюй Цзин распахнул дверь пассажирского сиденья и буквально запихнул его внутрь:

— Сиди и жди меня, пару минут.

Сказав это, он схватил Чэнь Си, который пришел вместе с Су Цзэ, и потащил его за ближайшую колонну.

???

Су Цзэ был в полном замешательстве.

За колонной Цюй Цзин отпустил руку Чэнь Си, отошел еще на расстояние парковочного места и спрятался за красным седаном. Убедившись, что Су Цзэ их не слышит, он остановился и одарил Чэнь Си широкой, но фальшивой улыбкой:

— Третий молодой господин Чэнь, давно не виделись.

— Молодой господин Цюй, давно не виделись. Так, значит, подчиненный, о котором я забочусь, — твой друг?

— Чэнь Си! — еще секунду назад улыбающееся лицо Цюй Цзина внезапно стало суровым, он пронзил Чэнь Си ледяным взглядом. — Как ты развлекаешься и с кем играешь — твое личное дело, но если ты посмеешь протянуть свои руки к Су Цзэ...

Он прижал Чэнь Си к кузову красного автомобиля и прошептал ему на ухо:

— Я тебя не прощу.

Чэнь Си сперва вздрогнул, замер, а потом вдруг рассмеялся. Смеясь, он повернул голову и с интересом спросил:

— С чего ты взял, что я хочу поразвлечься со своим подчиненным, господин Цюй? И даже если бы это было так, тебя это не должно касаться. Су Цзэ хороший парень, красивый, характер отличный. Мы проводим вместе по девять часов в день, кто знает, не возникнут ли у нас чувства?

Цюй Цзин слегка прищурился и отчеканил:

— Тогда попробуй.

От него начала исходить все более густая аура альфы — не та, что бывает в период восприимчивости, а агрессивная, захватывающая. Почувствовав вызов, Чэнь Си также полностью выпустил свои феромоны:

— С какой стати ты лезешь в наши дела? Неужели мой дорогой подчиненный уже стал твоим человеком? Но ведь ты, господин Цюй, славись своей привередливостью...

— Он — мой — человек, — перебил его Цюй Цзин.

Он отступил на шаг, освобождая Чэнь Си, но в это же мгновение его собственная аура подавила феромоны Чэнь Си. На секунду тот едва не задохнулся. Хотя Цюй Цзин тут же убрал это ужасающее давление, оно успело произвести эффект на всей парковке.

Был час пик, и подземный паркинг наполнился феромонами двух могущественных альф. Вскоре несколько машин поспешно рванули с места, словно спасаясь от катастрофы. Одна из них едва не врезалась в соседнюю.

Су Цзэ, конечно, тоже все почувствовал и был совершенно сбит с толку.

Цюй Цзин и Чэнь Си не знакомы, а враги? Они собираются драться? Иначе почему их феромоны сплелись в такой схватке, будто вот-вот начнется бой?

Сердце бешено колотилось, на лбу выступил пот от невыносимого давления. Если они не прекратят, он просто погибнет от их феромонов!

Тело Су Цзэ обмякло, голова кружилась, к горлу подступала тошнота.

Да что с ними такое? Даже если они враги, зачем втягивать невиновных?

Внезапно один из потоков феромонов, более знакомый ему, исчез, а следом за ним рассеялся и другой.

Су Цзэ почувствовал облегчение и без сил откинулся на спинку сиденья.

Через несколько секунд вернулся Цюй Цзин, открыл дверь и, словно ничего не произошло, селся за руль:

— Поехали, поедим в семизвездочном ресторане, где готовят любимый хого брата Су.

Су Цзэ тяжело дышал, прижимая руку к груди, и косился на сияющее лицо Цюй Цзина:

— Ты хоть понимаешь, что от такого выброса феромонов люди могут умереть?

Цюй Цзин только сейчас заметил состояние Су Цзэ. На его лице появилось выражение вины:

— Я забыл... Прости, ты в порядке?

Су Цзэ, придя в себя, вытер пот:

— Если бы со мной что-то случилось... я бы и на том свете тебя не оставил в покое.

Цюй Цзин, убедившись, что тот цел, завел мотор и, подумав, с легкой усмешкой добавил:

— Возможно, ты не знаешь, но есть и другой способ выпуска феромонов, от которого тоже можно умереть.

— Ты пытаешься сменить тему? Что вы все-таки не поделили с моим боссом?! — недовольно спросил Су Цзэ.

Машина медленно выезжала с парковки. Цюй Цзин уверенно держал руль и только когда они выбрались наружу, небрежно бросил:

— Почему бы тебе не спросить меня, что это за второй способ?

— ...Ты просто невыносим.

— Брат Су, это ты так признаешься мне в любви?

— Кто тебя любит? Ты... серьезно! Очень злишь! Что ты все-таки сделал с Чэнь Си?!

— Сначала ответь на мой вопрос.

Машина влилась в поток — час пик, бесконечные остановки.

Черт возьми, ну и подонок же этот человек!

Су Цзэ подавил желание врезать Чэнь Си и, надувшись, спросил:

— Что за другой способ?

Цюй Цзин довольно улыбнулся, словно добился своего. В паузе между пробками он повернулся и посмотрел на покрасневшее личико Су Цзэ:

— Не спеши узнавать ответ. В будущем я буду показывать тебе это на практике... снова и снова.

— ?? Да чтоб тебя, Цюй Цзин :)

На ужин был хого, ресторан закрыли специально для них. Су Цзэ впервые был в заведении, которое арендовали целиком ради него.

Цюй Цзин в итоге так и не сказал, что они обсуждали с Чэнь Си, лишь попросил Су Цзэ быть осторожнее — мол, тот человек нехороший, не стоит с ним сближаться.

Су Цзэ подумал: по-моему, он выглядит куда приличнее тебя, идиот. По крайней мере, он не такой раздражающий, как ты. А ведь при первой встрече ты казался нормальным.

Огромный ресторан, совсем не похожий на забегаловку с хого, выделил им лучший столик. Четверо официантов суетились вокруг, подавая блюда. Су Цзэ сидел в кресле, увлеченно ел или копался в телефоне, игнорируя Цюй Цзина.

Цюй Цзин сидел напротив и пытался заговорить, но, наткнувшись на холод, вынужден был сменить тон:

— Не играй в телефоне во время еды.

Су Цзэ отправил в рот кусочек требухи:

— Ты мне не мать, чтобы указывать.

Сказав это, он вдруг помрачнел.

И правда, Цюй Цзин — не его мать.

А его мать разве когда-нибудь так о нем заботилась? Разве она когда-нибудь делала ему замечания насчет телефона за столом? У него никогда не было шанса вырасти в обычной семье, где родители могли бы просто отчитать за игру во время еды.

Глаза Су Цзэ защипало. Он отложил телефон на стол, опустил голову и снова принялся за еду.

Прожевав, он вдруг услышал голос Цюй Цзина:

— Оставьте нас.

Обслуживающий персонал мгновенно исчез.

Су Цзэ показалось, что возникла неловкая пауза, но Цюй Цзин лишь усмехнулся:

— Весь испачкался, вытрись.

Су Цзэ поспешно взял влажную салфетку.

— Что еще хочешь? Я положу тебе. — Цюй Цзин смотрел на него спокойно и с легкой улыбкой.

Су Цзэ отложил салфетку:

— Цюй Цзин, почему ты ничего у меня не спрашиваешь, но ведешь себя так, будто все знаешь?

— Потому что я умею читать мысли. — Цюй Цзин поднялся, взял палочки и положил ему в чашку кусочек корня лотоса. Его взгляд был глубоким и ярким.

— ...

Цюй Цзин рассмеялся.

Су Цзэ не знал, говорит ли тот правду, ведь человек напротив вполне мог быть таким же игроком, как он сам. Если Цюй Цзин — это действительно Мэн Юйкунь, если это один и тот же человек...

— О чем ты думаешь? — Цюй Цзин снова положил ему требухи.

— Разве ты не умеешь читать мысли?

— Я пошутил. Если бы я умел, то... не позволил бы человеку, которого люблю, быть несчастным.

Су Цзэ замер:

— У тебя есть любимый человек...

Тот, кто только что был таким нежным, мгновенно стал развязным:

— Что, услышал, что у меня кто-то есть, и тебе неприятно? Ревнуешь, брат Су?

Су Цзэ подумал, что Цюй Цзину лучше бы придерживаться образа благородного джентльмена, иначе он точно не сдержится и ударит его.

— Я не Су Юй, кто будет тебя ревновать?

Хотя он так сказал, на душе стало как-то тяжело. Может, все-таки стоит начать соблазнять Чэнь Си? Ему совсем не нравится мысль, что кто-то, у кого в сердце другой, будет постепенно сближаться с ним.

— Если ты действительно ревнуешь, я очень рад. — Цюй Цзин был способен сказать такое. Он что, правда считает его просто забавной игрушкой?

Да пошел ты!

Су Цзэ не хотел больше обсуждать ревность и вернулся к предыдущей теме:

— Ты расследовал дела моей семьи, поэтому так...

— Да. Я расследовал. — Цюй Цзин великодушно признал свою вину. — Иначе почему я сказал бы, что ваша семья очень интересная? Иначе почему я не поверил Су Юю, а поверил тебе?

— Зачем ты это делал? У нас самая обычная семья.

— У меня свои причины. Со временем узнаешь. — Цюй Цзин снова начал темнить.

Дразнит, а объясняться не хочет — мастер интриги. Ну и ладно! Пусть не говорит, он и сам догадается!

Раз Су Юй хотел присосаться к богачам, как такой молодой господин, как Цюй Цзин, мог не пробить информацию о тех, кто к нему лезет? Что уж говорить о Цюй Цзине — он сам видел, как Су Юнь навел справки о женщине, которая хотела к нему подкатить. Су Юнь мастерски переносил реалии жизни в игру.

Они просидели за хого от рассвета до заката. Родители Су Цзэ заваливали его сообщениями с гадостями, и он просто выключил телефон.

Когда они возвращались в машине, Цюй Цзин вдруг спросил:

— Что ты все время делал в телефоне?

Су Цзэ, развалившись на сиденье и потирая набитый живот, ответил:

— Ничего особенного, смотрел кое-что про Цзюгэ.

Он заметил, что теряет свой имидж перед Цюй Цзином, как и тот перед ним — при других он ведет себя утонченно, а с ним — просто невыносимо. Если бы не признание Цюй Цзина о любви к другой... хм, все его достоинства не перевесят этого одного минуса.

Услышав имя Цзюгэ, Цюй Цзин чуть не ударил по тормозам посреди дороги.

— С чего ты вдруг ею увлекся?

В голосе молодого господина Цюя слышалась злость.

— Она красивая, статная, необычная. Странно, что я ею увлекся? — Су Цзэ посмотрел на Цюй Цзина, чье лицо помрачнело при упоминании Цзюгэ. — Вы разве не друзья? У нее есть какие-то темные пятна? Или... она и есть... та, кого ты любишь?

— Как я могу ее любить?! Насколько же я должен быть самовлюбленным, чтобы...

— Ты сказал, и я вдруг заметил — вы с Цзюгэ похожи? — Су Цзэ округлил глаза, словно открыл Америку. — Неужели Цзюгэ — это твоя...

— Нет!

— Сестра?!

— ...

— ...

— Она... действительно моя сестра по отцу. — Цюй Цзин замялся, подтверждая догадку, а затем, предельно серьезно глядя на дорогу, добавил: — Ты никому об этом не должен рассказывать. Ни единой душе. Понял?

— Ха-ха. — На красивом лице Су Цзэ появилась коварная улыбка. — Цюй Цзин, теперь у меня есть на тебя компромат.

Неудивительно, что Цюй Цзин заявлял, будто работает за границей, а сам оставался в стране и появлялся на съемках Цзюгэ. Оказывается, у него есть тайная сестра!

Теперь, когда он держит в руках секрет семьи Цюй, Цюй Цзин не посмеет ему перечить!

Цюй Цзин краем глаза наблюдал за торжествующим личиком Су Цзэ и с трудом сдерживался, чтобы не сказать: ты такой наивный и милый дурачок, малыш.

Цюй Цзин поселился в маленькой съемной квартире Су Цзэ и не собирался уезжать. Первые пару дней Су Цзэ было непривычно, но потом он привык так, что спал как убитый, даже если за окном гремел гром.

Поначалу Цюй Цзин мог прижать его к себе, только когда тот засыпал. Но через пару дней Су Цзэ во сне сам искал удобную позу и использовал руку молодого господина Цюя как подушку.

Феромоны Цюй Цзина становились все гуще, а Су Цзэ даже не осознавал, насколько опасно спать на его плече.

Каждую ночь, когда он засыпал, в темноте за ним наблюдали глаза, полные опасного желания, словно его хотели проглотить целиком.

— Ты слишком беспечен. — Цюй Цзин прижал Су Цзэ к себе, вдыхая аромат его феромонов. Для других альф, может, в нем не было ничего особенного, но для Цюй Цзина он был смертельным.

Каждую ночь он тратил остатки воли, чтобы сдержать порыв поглотить Су Цзэ, но с началом периода восприимчивости его терпение было на грани краха.

Либо надеть подавляющий браслет и пить таблетки, либо держаться подальше, либо... сожрать человека так, чтобы даже косточек не осталось.

Нужно было срочно принимать решение.

Прошла еще одна ночь, наступила пятница.

Утром Цюй Цзин, как обычно, подвез Су Цзэ до работы. Когда фигура Су Цзэ скрылась в офисном здании, Цюй Цзин собрался уезжать, но в этот миг заметил кого-то, кто украдкой заглядывал в окна компании.

Взгляд Цюй Цзина мгновенно похолодел.

Он достал телефон, нашел контакт Су Юя и позвонил.

Фигура напротив тут же вытащила из рюкзака телефон.

Вскоре в трубке раздался слегка удивленный голос Су Юя:

— А-Цзин?

Цюй Цзин ответил очень нежно:

— Я вернулся. Тебе лучше? Хочешь, я приеду проведать тебя?

— Я... мне лучше, кх-кх... врач говорит, что я еще слаб, поэтому пока не выписали. Спасибо, А-Цзин, кх-кх... ты закончил работу? — судя по слабому, нежному голосу, Су Юй действительно был нездоров.

Взгляд Цюй Цзина стал еще холоднее, но голос оставался улыбчивым:

— Понятно. В какой ты больнице? Я сейчас приеду.

— Не надо, не надо! Ты только вернулся, отдохни, не перетруждайся. Мама со мной, со мной ничего страшного. — Су Юй поспешно отказался и застенчиво спросил: — Завтра меня выписывают, может, мы... мы пообедаем вместе?

— Хорошо, — ответил Цюй Цзин. — Как раз придумал способ, как проучить твоего брата, чтобы ты порадовался.

— Ох, А-Цзин, ты так добр ко мне. — По ту сторону трубки Су Юй покраснел. — Но... хоть мой брат и плохо с нами обращается, он все же мой брат. Можно без насилия?

— Конечно. Он твой брат, я не буду распускать руки, чтобы тебя не расстраивать. К тому же насилие — не мой стиль. — Цюй Цзин пообещал выполнить все требования, вел себя как идеальный кавалер.

Су Юй был на седьмом небе от счастья, его голос стал еще слаще:

— А-Цзин, ты такой заботливый, я даже не знаю, как тебя отблагодарить.

— Я делаю это добровольно, не нужно благодарностей. Я поеду в офис, отдохай, увидимся завтра.

Су Юй нехотя попрощался, голос его был приторным, как леденец:

— Хорошо, пока, А-Цзин, береги себя.

Цюй Цзин молчал, а через секунду в трубке послышались гудки.

Су Юй повесил трубку. Цюй Цзин, наблюдая, как человек на другой стороне улицы убрал телефон, перестал озираться и, сияя от радости, начал с кем-то другим говорить.

Цюй Цзин убрал телефон и с бесстрастным лицом завел машину.

Су Цзэ заметил, что Чэнь Си привязался к нему — за три дня его уже дважды вызывали для отчета.

Обычно он отчитывался перед начальником отдела, с чего бы вдруг докладывать менеджеру напрямую? Но самое странное — они недавно взяли новый проект, и Чэнь Си настоял, чтобы Су Цзэ вел его вместе с ним.

Чэнь Си — его босс, конечно, он должен подчиняться. Но из-за этого его возненавидел начальник отдела.

После совещания, когда рабочий день уже подходил к концу, Су Цзэ, последние два дня пребывавший в странном состоянии — вялый, постоянно хотелось прилечь — собирался уйти вместе с остальными, как вдруг Чэнь Си окликнул его:

— Останься, Су Цзэ.

— Что-то еще, господин Чэнь? — Су Цзэ, уже вставший со стула, остановился в ожидании указаний.

Чэнь Си сегодня выглядел особенно эффектно. Он подошел к Су Цзэ и сказал:

— Завтра вечером мероприятие — не официальный прием, а вечеринка у моего друга. Не хочешь пойти со мной?

В нос Су Цзэ ударил навязчивый запах лайма — феромоны Чэнь Си, на которые он раньше не обращал внимания.

Су Цзэ засомневался:

— Не думаю, что уместно мне идти на вечеринку вашего друга.

— Ничего неуместного. Все друзья когда-то были незнакомцами, разве не здорово повеселиться? Заводить новых друзей всегда полезно. — Чэнь Си добавил: — Не думай слишком много, там будут приличные люди, никакой пошлости.

— ...М-м...

Пора решить, кого выбрать — Цюй Цзина или Чэнь Си. Думаю, согласие сейчас ни на что не повлияет...

— Тогда спасибо за приглашение, господин Чэнь.

<http://bllate.org/book/22532/2379757>